

Научная статья

УДК 343.973

EDN YEIJPO

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).137-148

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

С.В. Пахомов

Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

16 апреля 2024 г.

Дата принятия в печать

28 мая 2024 г.

Дата онлайн-размещения

31 мая 2024 г.

Ключевые слова

Фальсифицированные продукты
питания; меры предупредительного
воздействия; стандартизация;
надзорные мероприятия

Аннотация. При выборе продуктов питания основное внимание уделяется их потребительским признакам. Однако, если одни качественные характеристики пищевой продукции могут быть оценены органолептически и визуально, то другие принимаются покупателями на веру в соответствии с теми данными, которые производителем указаны на упаковке продукции, что часто обуславливает недобросовестность товаропроизводителя. Отмечается необходимость унификации признаков фальсификации, при этом автором утверждается, что не все отклонения продукта от нормативов предопределяют фальсификат. Приводятся характеристики видов фальсификации продуктов питания и их компонентов. К первой видовой группе отнесены ассортиментная и качественная фальсификации, которые типичны для производственно-технологического процесса — этапа производства пищевой продукции; ко второй видовой группе отнесена фальсификация, способы которой реализуются на постпроизводственных этапах, — информационная фальсификация. Автором отмечено, что отсутствие единого механизма осуществления надзорной деятельности за обращением фальсифицированной пищевой продукции, распределенность надзорных функций между несколькими государственными органами надзора и контроля затрудняют формирование объективной статистической картины фальсификата. Указанное обстоятельство порождает необходимость создания единой информационно-аналитической системы, которая позволит обобщать и структурировать различные данные о фактах производства и обращения фальсифицированной пищевой продукции. Проводится анализ правовых вопросов регулирования оборота продуктов питания. В статье исследуются аспекты применения административных и уголовно-правовых норм как форм предупреждения обращения фальсифицированных продуктов питания. Кроме того, рассматриваются проблемы, возникающие при реализации надзорных функций уполномоченными государственными органами. Вносятся предложения по оптимизации предупредительных мер в исследуемом контексте.

Original article

ORGANIZATIONAL AND LEGAL MECHANISMS OF PREVENTING THE FOOD PRODUCTS' FALSIFICATION: A THEORETICAL STUDY

Sergey V. Pakhomov

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, the Russian Federation

Article info

Received

2024 April 16

Accepted

2024 May 28

Available online

2024 May 31

Keywords

Falsified food; prevention measures;
standardization; supervision measures

Abstract. When choosing foodstuffs, people tend to focus on their consumer qualities. While some qualities can be assessed visually and organoleptically, others are taken on faith according to the information provided by the producer on the packaging, which often provokes the producer to resort to dishonest practices. The author claims that is necessary to unify the features of falsification as not all deviations from norms and standards constitute falsification. The article presents different types of falsification of foodstuffs and their components. The first group includes assortment and qualitative falsifications that are typical of the production-technological process — the stage of food production; the second group includes falsifications that happen at the post-production stages — information falsification. The author states that the lack of a unified mechanism of supervision over the trade in falsified foodstuffs, and the distribution of supervision functions among several state bodies of control and supervision make it difficult to produce an objective statistics-based picture of falsifications. This situation creates a need for building a unified information-analytical system that

will consolidate and structure different data on the production and sales of falsified foodstuffs. An analysis of the legal side of foodstuffs' trade regulations is presented. The author studies different aspects of using administrative and criminal law norms as forms of prevention for the sale of falsified foodstuffs. Besides, the author studies the problems that specially authorized state bodies face when performing supervision. Suggestions for the optimization of prevention measures in the analyzed sphere are presented.

В обстоятельствах производства пищевых продуктов важное значение приобретает фактор добросовестности товаропроизводителя в части соблюдения стандартов безопасности и технических регламентов, а также полного отражения данных о производителе, составе продукта и иных сведений в соответствии с п. 2 ст. 10 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2 300-1 (ред. от 04.08.2023 г.) «О защите прав потребителей».

Производство и выпуск в обращение пищевой продукции на территории Российской Федерации основаны на внутригосударственных стандартах, включенных в Общероссийский классификатор стандартов (утв. приказом Росстандарта от 19.11.2021 № 1506-ст) (ред. от 15.08.2023 г.), в частности, помещенных в раздел 67 «Производство пищевых продуктов».

Кроме того, ГОСТ Р 51740-2016 установлены общие требования к построению, изложению, содержанию, оформлению, обозначению, согласованию, утверждению, регистрации, обновлению, отмене технических условий (ТУ) на пищевую продукцию. Производителям пищевой продукции предоставлено право разрабатывать собственные технические регламенты, именуемые техническими условиями. Производители продуктов питания на основе собственной рецептуры включают необходимые сведения о продукции в ТУ. Данные сведения являются основой для получения декларации соответствия для некоторых видов пищевой продукции¹ либо сертификат соответствия (или сертификат качества).

На торгово-экономические отношения между странами — участниками Таможенного союза Евразийского экономического союза (ЕАЭС) распространяются действия Технического регламента Таможенного союза «О безопасности

пищевой продукции»². Объектами технического регулирования технического регламента являются: пищевая продукция; связанные с требованиями к пищевой продукции процессы производства (изготовления), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации.

Цель разработки стандартов и регламентов проявляется в закреплении условий, позволяющих оградить потребителей пищевой продукции от несоответствующих требованиям безопасности продуктов питания, а также в обеспечении их законных прав и интересов в части потребления безопасной продукции. Справедливо будет отметить тот факт, что проблема обращения фальсифицированной пищевой продукции является общемировой тенденцией, равно как и проблемы поиска путей осуществления контроля за обращением фальсифицированной продукции [1, с. 76–84; 2, с. 101–124; 3, с. 337–345; 4, с. 1 055–1 061; 5, с. 1 149–1 170], поэтому процессы стандартизации указанных производственных процессов в нашей стране основаны в том числе и на общемировой практике.

Реализация задач по контролю за соблюдением вышеуказанных требований товаропроизводителями в Российской Федерации возлагается на исполнительные органы государственного надзора и контроля, в частности на Роспотребнадзор и Россельхознадзор. Однако, несмотря на системную работу данных государственных органов и достижение в связи с этим положительных результатов, все еще актуальна проблема обращения фальсифицированной пищевой продукции, производимой как на территории РФ, так и в странах ЕАЭС.

Указанная проблема обусловила принятие «Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 6 февраля 2021 г. № 256-р (далее — Стратегия). В данном доку-

¹ Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подлежащей декларированию соответствия, внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 дек. 2020 г. № 2467 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 23 дек. 2021 г. № 2425 // СПС «КонсультантПлюс».

² Технический регламент Таможенного союза : утв. Решением Комиссии Таможенного союза от 9 дек. 2011 г. № 880.

менте отмечается, что в краткосрочной перспективе в пищевой промышленности *по-прежнему* (выделено нами. — С.П.) существует высокая степень риска безопасности потребителя из-за фальсификации пищевых продуктов, несоблюдения производителями обязательных требований к безопасности, установленных техническими регламентами ЕАЭС.

Для целей проводимого исследования прежде всего необходимо определить, какие виды промышленной продукции отнесены к пищевой продукции и что следует понимать под фальсифицированной пищевой продукцией.

Понятие пищевой продукции (синонимы — пищевые продукты, продовольственные товары, продукты питания) закреплено в ст. 1 Федерального закона от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2020 г.) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022 г.).

В этом же документе содержится понятие «фальсифицированные пищевые продукты, материалы и изделия», под которыми понимаются «пищевые продукты, материалы и изделия, которые являются умышленно измененными (поддельными) и (или) имеют скрытые свойства и качество и (или) информация о которых является заведомо неполной и (или) недостоверной».

В Стратегии под фальсифицированной понимается промышленная продукция, сопровождаемая заведомо неполной или недостоверной (ложной) информацией о ее составе и (или) потребительских свойствах, предоставление которой установлено законодательством Российской Федерации и (или) правом Евразийского экономического союза.

В научных источниках также предложены соответствующие формулировки. О.Б. Дронова понимает под фальсифицированными товарами «продукты (в том числе биологически активные добавки)... в потребительские свойства которых умышленно были внесены изменения, выразившиеся в ухудшении качественных и количественных характеристик, без информирования об этом потребителей» [6, с. 61].

Однако, на наш взгляд, наиболее полно с точки зрения сущностной характеристики термин «фальсификация» определяется в материалах Глобальной инициативы пищевой безопасности GFSI (BRv7:2017). Там отмечено, что фальсификация — «собираательный термин, охватывающий умышленное замещение, до-

полнение, подделку или искажение продовольствия/кормов для животных, пищевых/кормовых ингредиентов и упаковки для продовольствия/кормов, маркировки, информации о продукте или ложные, вводящие в заблуждение заявления о продукции с целью получения экономической выгоды, которая может повлиять на здоровье потребителей» [7, с. 58].

В различных отраслевых документах и экспертных методиках обозначаются признаки, при наличии которых пищевую продукцию следует определять как фальсифицированную: в составе продукта отсутствует один из обязательных компонентов; в продукте имеется несоответствие соотношения компонентов, предусмотренных стандартами или техническими условиями; в составе продукта содержатся компоненты, ухудшающие его потребительские свойства [8, с. 107].

Употребление пищевой продукции с низкими потребительскими свойствами является причинами развития ряда заболеваний за счет высокой калорийности, сниженной пищевой ценности продукта, чрезмерного содержания насыщенных жиров, дефицита микронутриентов и пищевых волокон. К числу типичных заболеваний, приобретенных по причине употребления такой продукции, относятся: сердечно-сосудистые заболевания (вызванные, например, включением в состав молочной продукции вместо животных жиров растительных жиров, которые при пастеризации выделяют «3-МХПД (моноклорпропандиол) и глицидол — низкомолекулярные соединения, производные глицерина, которые являются загрязняющими токсичными и канцерогенными веществами» [9, с. 7]), аллергические заболевания (вызванные добавлением в продукцию соевых белков, полученных из генетически модифицированной сои), заболевания желудочно-кишечного тракта (из-за чрезмерного использования в продукте насыщенных жиров и консервантов), ожирение и т.д.

К сожалению, увидеть реальную статистическую картину обращения фальсифицированной пищевой продукции практически невозможно.

Оценка рынка фальсификата проводится по разным методикам различными субъектами. С одной стороны, публикуются аналитические данные по итогам надзорно-контрольных мероприятий, представляемые федеральными органами исполнительной власти (Роспотребнадзор, Россельхознадзор, Роскачеством), с

другой стороны, формируются сведения общественными объединениями (союзами, ассоциациями), действующими, как правило, на уровне регионов, а с третьей — высказываются мнения независимыми экспертами в рамках выступлений на конференциях, круглых столах, отраслевых семинарах и пр.

При сопоставлении обнародованных данных, отражаемых в публичных источниках, выявляются расхождения по видам фальсифицированной продукции, по динамическим показателям и пр. По сведениям Роспотребнадзора, доля фальсифицированного молока и молочной продукции составила в 2022 г. 15,9 %, по данным Роскачества — 16,0 %, по данным Россельхознадзора — 13,0 %. А иные источники (СМИ, выступления независимых экспертов) отмечают показатели на уровне 50–70 %. [10] Такие противоречивые данные можно объяснить тем, что функции надзора и контроля распределены между двумя основными субъектами, например, Роспотребнадзором и Россельхознадзором, где в первом случае объектом контроля выступает уже готовая реализуемая продукция, а во втором — качество сырья, используемое в технологических производственных цепочках. Естественно, что методы контроля данных органов разные, что вполне закономерно обуславливает специфику установления некачественной пищевой продукции.

Решение данной проблематики видится в создании единой информационно-аналитической системы, которая позволила бы накапливать информационные данные о выявленных фактах производства и обращения фальсифицированной пищевой продукции с распределением по географическим, качественным, субъектным и пр. характеристикам.

Практика осуществления надзорно-контрольной деятельности уполномоченными субъектами позволяет выделить несколько разновидностей пищевой продукции, которая является типичными объектами фальсифицирования. К таковым отнесены: молоко и молочные продукты, в частности, сыр, творог, сметана, кисломолочные продукты, сливочное масло, мороженое. Следует отметить такие продукты, как рыба, икра рыбы, рыбные консервы. Выделяется также переработанная мясная продукция, кондитерские, хлебобулочные изделия и напитки.

К отдельному сегменту рынка фальсифицированной пищевой продукции следует отнести

алкогольные напитки. Данному обстоятельству способствует переход рынка алкоголя в интернет-среду [11, с. 169–170], в том числе по причине распространенных санкций со стороны недружественных государств, ограничивших поставки легальной алкогольной продукции зарубежного производства на внутригосударственный продовольственный рынок.

В открытом доступе как на электронных информационных ресурсах, так и в печатных изданиях имеется достаточное количество информации о способах фальсификации пищевой продукции [12, с. 147–154; 13, с. 148; 14, с. 116–121]. Следует отметить их разнообразие, но при этом все эти способы могут быть сгруппированы с учетом конкретного вида фальсификации пищевой продукции.

В исследованиях, посвященных исследуемой проблематике, приводятся характеристики типичных видов фальсификации пищевой продукции: ассортиментной, качественной, количественной, стоимостной, информационной, комбинированной (комплексной). Реализация указанных видов фальсификации зависит от нескольких факторов, и прежде всего от того, на каком этапе она (фальсификация) осуществляется: в процессе производственных циклов (от подготовки сырья до выпуска готовой продукции); на этапе до- или собственно реализационного этапа продукции.

Приводя характеристики каждого из вышеуказанных видов фальсификации пищевой продукции, отметим, что выделение комбинированной фальсификации обусловлено необходимостью показать, что часто выбор способов фальсификации опосредует несколько видов фальсификации, например, ассортиментной и качественной.

Вместе с тем считаем ошибочным отнесение стоимостной фальсификации в отдельный вид, поскольку корыстные цели, которые преследуются при такой фальсификации, достигаются путем и с целью обмана потребителя относительно стоимости товара [15, с. 67–68], но не его потребительских свойств и качеств. Кроме того, как видно из приведенных ранее определений, стоимостная фальсификация не вписывается в характеристику понятия «фальсификация».

Таким образом, мы можем выделить виды фальсификации производственно-технологического характера, способы которых реализуются на этапе производства пищевой продукции, и

фальсификацию, способы которой реализуются на постпроизводственных этапах. К первой группе отнесены ассортиментная и качественная фальсификации; ко второй — информационная.

Ассортиментная (или видовая) фальсификация пищевых продуктов предполагает изменение сортности ингредиентов, включаемых в рецептурную основу продукта, либо подмену пищевого продукта определенного вида на продукт того же вида, но более низкого качества, имеющих сходство по внешним признакам. Например, икра лососевая зернистая бочковая первого сорта подменяется аналогичной икрой второго сорта; мука высшего сорта подменяется мукой первого сорта; замена одного вида плодов в йогурте на другой, более дешевый вид.

Качественная фальсификация выражается в: умышленном снижении жирности продукта, добавлении воды, подмене молочного белка белком растительного происхождения (соя, пальмовое масло и др.), введении антибиотиков или консервантов, нарушении технологического процесса, сокращающего установленные сроки выдержки продукции для достижения необходимых потребительских свойств и пр.

Информационная фальсификация предполагает умышленное нанесение производителем на упаковку недостоверной информации о составе и (или) свойстве продукции. Как мы отмечали, сведения, которые должны отражать маркировочные обозначения на упаковке пищевой продукции, основаны на положениях ФЗ «О защите прав потребителей», Технического регламента Таможенного союза, ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», а также на ГОСТ Р 51074-2003 «Продукты пищевые. Общие требования».

Однако информационная фальсификация не ограничивается только отражением недостоверных сведений на упаковке (таре) продукции. К данному виду фальсификации следует относить также недостоверные сведения, которые указываются в товаросопроводительных документах: в сертификатах качества пищевой продукции, штриховых кодах, содержащих неверную информацию о продукции, в первичных документах на продукцию и иных документах.

Должностными лицами Россельхознадзора по Свердловской области в мае 2023 г. пресечен оборот фальсифицированного сливочного масла. Из поступивших 40 т сливочного масла «Крестьянское 72,5 %», изготовленного ООО

«Проект 21» из Челябинской области, имелись документы лишь на 20 т. Вторая половина масла оказалась неизвестного происхождения. Обнаружен также сыр «Пошехонский 18 %», изготовленный на ООО «Бугульминский молочный комбинат». Из 18 т, поступивших на продажу в Свердловскую область, сертификат имелся лишь на 2 т продукта. Происхождение и состав 18 т остались неизвестны³.

Следует отметить, что информационная фальсификация продуктов питания предполагает введение в заблуждение потребителя относительно свойств и качеств продукции, ложно улучшающих ее потребительские характеристики, но которые при этом могут негативно отразиться на состоянии здоровья человека. Однако из числа способов такой фальсификации, на наш взгляд, целесообразно исключить факты, когда информация о продукции не влечет за собой указанных последствий, а служит так называемым приемом маркетинга.

Например, указание на упаковке «Чудо-йогурта» сведений о том, что в основе данного продукта содержатся «живые йогуртовые культуры», не образует предмет противоправных действий со стороны производителя. Действительно, живых йогуртовых культур не существует, а продукт производится на основе йогуртовой закваски, состоящей из молочнокислых стрептококков и др. компонентов [16, с. 54]. Молочнокислый стрептококк представляет собой живые микроорганизмы, вызывающие процессы брожения молочного продукта, которые используются в производстве йогуртов, но при этом не оказывают негативных воздействий на здоровье человека. Таким образом, использование термина «живые йогуртовые культуры» — это больше вопрос недобросовестности рекламодателя, интерпретирующего таким образом то, что в составе продукта живые микроорганизмы.

Все особенности видов фальсификаций, способов их совершения следует учитывать при разработке мер предупреждения распространения фальсификации пищевой продукции правовыми средствами. Правовые меры предупреждения обращения фальсифицированной продукции предусматривают административные и уголовные виды ответственности.

³ Продуктовые сети в России стали в 10 раз чаще продавать просрочку и фальсификат // ЕАН. URL: https://eanews.ru/news/produktovyie-seti-v-rossii-stali-v-10-raz-chashche-prodavay-prosrochku-i-falsifikat_30-05-2023.

Актуальность рассматриваемой проблематики предопределила расширение спектра административной ответственности за действия, связанные с несоблюдением товаропроизводителями организационных, регистрационных и сертификационных мероприятий, связанных с выпуском и обращением пищевой продукции. В 2024 г. вступили в действие ряд норм с изменениями и дополнениями: ст. 14.47, 14.48, 14.45, 14.46.1, 14.44 КоАП РФ.

Кроме того, в действующей редакции КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за деяния, подпадающие под действие: ч. 2 ст. 14.7 КоАП РФ — за введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (работы, услуги) при производстве товара в целях сбыта либо при реализации товара (работы, услуги); ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ — за нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы; ст. 14.10 КоАП РФ — за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров или за производство в целях сбыта либо реализации товара, подпадающего под вышеуказанную характеристику.

Анализ вышеприведенных норм позволяет сделать вывод, что их применение наиболее эффективно при установлении цели правонарушения, выраженного в производстве фальсифицированной продукции с целью сбыта и при условии, что потребитель введен в заблуждение относительно потребительских свойств и качеств продукции. То есть фактически административная ответственность наступает тогда, когда произведенная продукция уже реализуется или находится в предреализационной стадии (подготовлены товаросопроводительные документы, осуществляется ее транспортировка к месту сбыта, товар уже введен в реестр продукции и пр.). В иных ситуациях доказать противоправный умысел товаропроизводителя представляется затруднительным.

Из сказанного следует, что на сегодняшний день административная превенция (и в некоторых случаях уголовная) чаще всего распространяется на такой вид фальсификации, как информационная фальсификация. То есть постфактум, когда уже налажены и технологические цепоч-

ки, в рамках которых осуществляется качественная и количественная фальсификации, и сбыт фальсифицированной продукции.

Безусловно, уполномоченные надзорно-контрольные органы (в частности, органы Россельхознадзора) располагают арсеналом правовых средств для административного воздействия на недобросовестных производителей пищевой продукции еще на дореализационных этапах (например, на этапе сертификации продукции), вплоть до инициирования судебного запрета на осуществление определенной деятельности. Однако данная процедура часто длительная по времени, поскольку в силу действующего моратория на проведение внеплановых проверок субъектов хозяйствования сначала требуется выявить индикаторы риска в технологических процессах производства пищевой продукции определенным производителем и уже на этом основании применять наказание административного характера.

По исковому заявлению Управления Россельхознадзора по Ростовской, Волгоградской, Астраханской областям и Республике Калмыкия в 2024 г. решением Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону ИП Силкину М.М. запрещено производство пищевой молочной продукции — «масла сливочного с массовой долей жира 82,5 %», «сметаны с массовой долей жира 20 %» и «творога с массовой долей жира 9 %», — как не соответствующей требованиям законодательства.

Судебному решению предшествовало то, что в рамках стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований должностными лицами Управления в 2022–2023 гг. в отношении предпринимателя проведено более 20 (!) профилактических мероприятий в виде объявления предостережений и профилактических визитов. В связи с игнорированием норм законодательства по согласованию с органами прокуратуры в 2023 г. проведено три внеплановых контрольных (надзорных) мероприятия, по результатам которых выданы предписания, вынесено три постановления о привлечении к административной ответственности⁴.

⁴ В Ростовской области по исковому заявлению Управления Россельхознадзора запрещена деятельность предпринимателя в связи с неоднократным введением в оборот фальсифицированной молочной продукции // Россельхознадзор. URL: <https://61.fsvps.gov.ru/news/v-rostovskoj-oblasti-po-iskovomu-zajavleniju-upravlenija-rosselhornadzora-zapreshhena-deyatelnost>

В связи с этим закономерен вопрос о важности выработки мер, которые, с одной стороны, основаны на принципах невмешательства в деятельность добросовестных субъектов производства, а с другой — позволят оперативно предупреждать фальсификации пищевой продукции на этапах ее производства, привлекая к ответственности недобросовестных товаропроизводителей.

Данная проблематика поднимается неслучайно. Анализ различных публикаций, посвященных вопросам обращения фальсифицированной пищевой продукции, свидетельствует о распространенности идей относительно совершенствования правовых норм именно в контексте проблем обмана потребителей за счет отражения недостоверной информации о продукции, маркировочных обозначений и пр.

Речь идет об усилении мер административной ответственности за анализируемые правонарушения путем существенного повышения административных штрафов в зависимости от категории правонарушителя. Некоторые исследователи полагают целесообразным кроме штрафов предусмотреть конфискацию оборудования, используемого для изготовления пищевого фальсификата. В иных источниках рассматриваются вопросы о необходимости расширения административных норм с преюдициональным составом. По мнению некоторых специалистов, виды ответственности за правонарушения в области обращения пищевой продукции следует предусмотреть в специальном нормативном правовом акте.

С отдельными позициями исследователей следует согласиться. Действительно, размеры штрафов, предусмотренных действующей редакцией КоАП РФ, несоизмеримы с размерами противоправных доходов, извлекаемых недобросовестными товаропроизводителями, поэтому, безусловно, санкции должны быть ужесточены. А что касается вопросов преюдициальности норм КоАП РФ, то таковые небесспорны.

Во-первых, требуют формализации признаки общественной опасности, при которых станет возможно использование административной преюдиции как криминообразующего признака в уголовном законодательстве. И здесь следует согласиться с тем, что рассматриваемые правонарушения даже при неоднократном соверше-

predprinimatelja-v-svjazi-s-neodnokratnym-vvedeniem-v-oborot-falsificirovannoj-molochnoj-produkcii.

нии вряд ли достигают соответствующего уровня общественной опасности [17, с. 15].

Следует отметить, что действующая редакция ч. 3 ст. 171.1 и ее квалифицированная ч. 4 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за схожие по объективной стороне с административными правонарушениями деяния, но имеющие высокую степень общественной опасности в связи с совершением преступления в крупных либо особо крупных размерах. В данном случае речь идет о возникновении качественной категории, указывающей на вред, причиняемый деянием, а не количественной составляющей деяния, что говорит об отсутствии оснований для применения преюдиции [18, с. 81].

Во-вторых, с учетом современной парадигмы, направленной на либерализацию мер уголовно-правового воздействия в отношении субъектов предпринимательской деятельности, вряд ли будет поддержана инициатива об ужесточении уголовной ответственности.

В-третьих, на государственном уровне разрабатываются иные меры предупредительного воздействия в отношении недобросовестных производителей пищевой продукции, системная реализация которых в принципе ориентирована на минимизацию возможностей для фальсификации продукции.

Именно последнее обстоятельство является тем перспективным направлением, требующим дальнейшего научного осмысления для совершенствования практических путей к снижению рисков в исследуемом аспекте.

Одним из первых шагов в данном направлении стало внедрение электронного сервиса «Меркурий», явившегося первой специализированной информационной системой прослеживаемости грузов при их производстве, обороте и перемещении по территории Российской Федерации, за которыми установлен ветеринарный контроль. Перечень подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами, утвержден приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 18 декабря 2015 г. № 648. Основная цель применения Федеральной государственной информационной системы (ФГИС) «Меркурий» заключается в повышении биологической и пищевой безопасности.

В целом благодаря использованию системы ФГИС «Меркурий» и ее компонентов уже наблюдается динамика к повышению уровня безопас-

ности и качества отдельных видов продукции. Так, «процент выявляемости несоответствий по показателю качества по мясным продуктам в 2019 г. был равен 32,8 %, в 2022 г. — 16,1 % и за 8 месяцев 2023 г. — 14,8 %. По молочным товарам в 2019 г. — 18,5 %, 2022 г. — 14,7 %, за 8 месяцев 2023 г. — 12,4 %»⁵.

На этом основании можно предположить, что между снижением количественного показателя выявляемой небезопасной продукции и фактическим объемом его производства имеется корреляционная зависимость. Однако подтвердить или опровергнуть данное предположение весьма проблематично, поскольку обращение фальсифицированной пищевой продукции по-прежнему относится к латентной сфере микро-производственных отношений.

Кроме того, в рамках ведения надзорной деятельности посредством использования ресурсов ФГИС «Меркурий» возникают определенные сложности, которые обусловлены влиянием двух основных факторов. Условно определим их как человеческий фактор и факторы нормативно-правового характера.

Относительно первой проблемы (человеческий фактор) следует выделить умышленность действий недобросовестных товаропроизводителей, направленных на различные манипуляции при регистрации в ФГИС «Меркурий» и в связанных с ними модулях (например, ФГИС «ВетИС», ИС «Цербер» и др.).

Типичными примерами являются факты регистрации на одной производственной площадке сразу нескольких юридических лиц, аффилированных с одним лицом, использующих одно и то же производственное оборудование, те же специализированные помещения для производства фальсифицированной животноводческой продукции. В случае выявления факта производства фальсифицированной продукции одним из таких юридических лиц, даже если его деятельность приостанавливается, и оно исключается из реестра ФГИС «Меркурий», производитель продолжает осуществлять свою деятельность от имени «запасной» компании, зарегистрированной в ФГИС «Меркурий» на

тех же мощностях. Поскольку такие компании являются самостоятельными юридическими лицами, не подчинены и не входят в структуру какого-либо холдинга, то проведение контрольно-надзорных мероприятий в отношении одного из таких предприятий не влечет оснований для проверки деятельности других. Это обстоятельство создает предпосылки для продолжения противоправной деятельности⁶.

В связи с этим следует признать целесообразными ряд предложений относительно пересмотра условий регистрации юридических лиц, которые вносятся в законодательные органы специалистами Россельхознадзора. Среди таких инициатив можно выделить: запрет на регистрацию новых компаний лицами (бенефициарами, учредителями), если ранее зарегистрированная ими компания занималась производством и реализацией фальсифицированной продукции; в случае выявления фактов выпуска и обращения фактов фальсифицированной продукции и принятия решения о временной приостановке деятельности такой компании и ее регистрации в ФГИС «ВетИС», аналогичные меры применять в отношении тех компаний, в которых учредителями или руководителями являются те же лица и т.п.⁷

Не исключены, к сожалению, и коррупционные факторы риска при регистрации в ФГИС «Меркурий» уполномоченными лицами предприятия, осуществляющими производство фальсифицированной продукции, что также требует выработки предупредительных мер. Например, в г. Санкт-Петербурге государственный ветеринарный врач внес в ФГИС «Меркурий» заведомо ложные сведения о происхождении около 20 т мороженой говядины. Им было указано, что мясная продукция, поступившая в адрес одной компании, была произведена из 32,5 кг сливочных сосисок, после чего товар был отправлен в Москву. Другой пример свидетельствует об использовании подложных документов (оформленных не без участия должностных лиц коммерческой ветеринарной организации)

⁶ Россельхознадзор считает необходимым законодательно запретить предпринимателям, замеченным в производстве контрафактной и фальсифицированной продукции, ведение деятельности в пищевой и кормовой сфере // Россельхознадзор. URL: <https://fsvps.gov.ru/news/rosselhoznadzor-schitaet-neobhodimym-zakonodatelno-zapretit-predprinimateljam-zamechennym-v-proizvodstve-kontrafaktnoj-i-falsificirovannoj-produkcii-vedenie-dejatelnosti-v-pishhevoj-i-kormovoj-sfere>.

⁷ Там же.

⁵ Проблему фальсификации пищевой продукции Россельхознадзор обсудил с деловым сообществом на полях выставки «Золотая осень — 2023» // Россельхознадзор. URL: <https://fsvps.gov.ru/news/problemu-falsifikacii-pishhevoj-produkcii-rosselhoznadzor-obsudil-s-delovym-soobshhestvom-na-poljah-vystavki-zolotaja-osen-2023>.

при внесении в ФГИС «Меркурий» сведений об обращении 60 т рыбы в г. Астрахань⁸.

В условиях ограничений внеплановых выездных проверок актуализируется проблема анализа деятельности товаропроизводителей посредством информационных систем, что вполне закономерно в условиях активной цифровизации многих сфер общественных отношений. Вместе с тем несовершенство правового регулирования надзорно-контрольной деятельности создает определенные сложности в решении указанных задач.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что принятый не так давно Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 248) не предусматривает такой вид надзора, как надзор с использованием электронных систем в целях выявления незаконного оборота продукции. Не предусмотрен такой порядок и ведомственными регламентами. В связи с этим усложняется принятие мер реагирования в отношении недобросовестных товаропроизводителей на основе выявленных фактов неправомерной деятельности в удаленном формате. Для решения указанной задачи требуется проведение физической (выездной) проверки [19].

Вместе с тем система прослеживаемости продукции (от производства до реализации) позволяет достаточно эффективно работать в контексте ведения надзорной деятельности и при этом выявлять признаки нарушений в деятельности отдельных субъектов. Учет этого обстоятельства требует внесения изменений в действующую редакцию ФЗ № 248.

Следует отметить, что оптимизация вышеуказанных организационных и правовых механизмов надзора и контроля не может быть реализована без комплексного подхода, в том числе без пересмотра существующих методов стандартизации продукции. Решение о стандартизации пищевой продукции в текущих условиях вправе принимать сами производители, т.е. стандартизация осуществляется на добровольной основе. При этом орган, уполномоченный осуществлять

регистрацию декларации соответствия, рассматривает поступившие документы с точки зрения правильности отражения в них формальных признаков, наличия отсылки к нормам Технического регламента Таможенного союза, которыми установлено, что определенный вид продукции соответствует требованиям регламента и может быть подтвержден принятием декларации о соответствии; оценивается соответствие заявителя, принявшего данную декларацию, требованиям технического регламента, которым определен круг заявителей для определенного вида продукции. То есть фактически органом сертификации проверяется не сама продукция, а документы, очень часто содержащие недостоверную информацию о продукции, которая фактически не отвечает требованиям безопасности [20, с. 71].

В силу добровольности стандартизации пищевой продукции недобросовестные производители прибегают к определенным манипуляциям при производстве, включая в составы пищевых продуктов некачественные и небезопасные компоненты, апеллируя к разработанным ими же техническим условиям. К тому же документ «Технические условия» недоступен для изучения потребителем, в отличие от ГОСТа, и не исследуется уполномоченным органом на предмет его соответствия пищевой безопасности. Поэтому сертификация продукции, произведенной в соответствии с ТУ, это фактически способ легализации несоответствующей требованиям безопасности пищевой продукции [21, с. 73]. Мы уже отмечали, что ответственность по КоАП РФ за представление несоответствующей действительности информации при сертификации несет заявитель, однако отсутствие у органа сертификации механизмов проверки таких сведений предопределяет необходимость наделения данного органа соответствующими полномочиями.

Сложившаяся сегодня ситуация, связанная с сертификацией пищевой продукции, не позволяет применять к недобросовестным производителям меры правового воздействия, поскольку, как мы уже отметили, наличие «документального прикрытия» дает вполне легальную основу для пренебрежения требованиями безопасности и добросовестности ведения предпринимательской деятельности. Поэтому органы государственного надзора и контроля вынуждены выявлять фальсифицированную продукцию в условиях, когда она уже находится в торговых сетях, путем проведения лабораторных исследований. И только после подтвержде-

⁸ По материалам Россельхознадзора за 6 месяцев 2023 года в России возбуждено 53 уголовных дела за нарушения при обороте животноводческой продукции // Россельхознадзор. URL: <https://fsvps.gov.ru/news/po-materialam-rosselhoznadzora-za-6-mesjacev-2023-goda-v-rossii-vozbuzhdeno-53-ugolovnyh-dela-zanarushenija-pri-oborote-zhivotnovodcheskoj-produkcii/>.

дения того факта, что продукт является фальсифицированным, применять административные меры к соответствующим производителям.

Возвращаясь к проблеме дифференциации мер правового воздействия на производителей фальсифицированной пищевой продукции, следует отметить, что понятие фальсификации должно отражать четкие критерии, на основании которых можно говорить о том, что пищевая продукция именно фальсифицирована, и это обстоятельство будет определяющим при разработке правоприменительных механизмов. В данном контексте стоит указать, что в профессиональной среде уже предпринимались активные попытки провести соответствующие классификации пищевой продукции. В частности, выдвигалась инициатива о применении следующих критериев для определения продукции: подлинный продукт; некондиционный продукт; суррогатный продукт, в котором содержатся основные компоненты и только некоторые изменены; фальсифицированный продукт⁹.

⁹ Антиконтрафакт 2018 : спецвыпуск для форума // RetailWeek. 2019. Янв. URL: https://2021.retailweek.ru/images/2019/RW-paper/06_retail_week.pdf.

Вместе с тем проблема должна быть исследована в комплексе. В частности, изучение проблем профилактики деяний, связанных с исследуемым аспектом, требует понимания того, что не только правовые пробелы определяют распространение фальсификации продуктов питания, и не только неэффективная система надзора и контроля, но также и социально-экономические причины являются причиной недобросовестности производителей. К таким факторам можно отнести: устойчивый рост цен на сырье, рост ввозных пошлин, налоговых сборов, высокие издержки при работе с торговыми сетями, сдерживание на государственном уровне цен на отдельные наименования пищевой продукции и пр. Существуют и внутренние причины, такие как экономическая выгода товаропроизводителя, а именно снижение затрат на производство и получение максимальной маржинальности от реализации такой продукции.

Все исследованные обстоятельства требуют дальнейшего анализа и выработки практических мер, направленных на предупреждение производства и сбыта фальсифицированных продуктов питания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dragan Miljkovic. Controlling Avoidance of Food Safety Regulations in Meat Packing Industry / Dragan Miljkovic, Dane Braun. — DOI 10.4236/ojps.2013.32011 // Open Journal of Political Science. — 2013. — Vol. 3, № 2. — P. 76–84.
2. Said Ajlouni. Enforcement of Food Legislation and Its Impact on Food Safety: A Case Study on Food Law Enactment in Mauritius / Said Ajlouni, Yousof Gaungoo // Advances in Microbiology. — 2018. — No. 8. — P. 101–124.
3. Yongsheng Liu. A Research on Mechanisms and Countermeasures of the Food Safety Incidents Occurring on Food Supply Chain / Liu Yongsheng, Zhang Qingnan, Li Qingqing. — DOI 10.4236/jssm.2014.74030 // Journal of Service Science and Management. — 2014. — No. 7. — P. 337–345.
4. John Quinn Food Insecurity: How to Orchestrate a Global Health Crisis / Quinn John, Bencko Vladimir. — DOI 10.4236/health.2013.56141 // Health. — 2013. — Vol. 5, no. 6. — P. 1055–1061.
5. Informing Food Consumption Choices: Innovations in Measuring and Labelling / Marie-Chantale Pelletier, A. Caroline Sullivan, P.J. Wilson [et al.]. — DOI 10.4236/fns.2016.712108 // Food and Nutrition Sciences. — 2016. — Vol. 7, no. 12. — P. 1149–1170.
6. Дронова О.Б. Понятие фальсифицированных товаров / О.Б. Дронова. — EDN WEVEJT // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 24 апр. 2015 г. — Краснодар, 2015. — С. 58–61.
7. Петриченко А.В. Оценка риска и уязвимости фальсификации / А.В. Петриченко, В.А. Добаркина. — EDN NCUADD // Молочная промышленность. — 2020. — № 8. — С. 4–7.
8. Корнилова И.Г. Правовые аспекты борьбы с фальсификацией продовольственных товаров / И.Г. Корнилова, Г.Б. Магомедов. — EDN ZXKXGH // Правовая культура. — 2017. — № 4(31). — С. 103–111.
9. Makeev A. Фальсификаторов подведут под статью / А. Makeev // Ветеринария и жизнь. — 2023. — № 9 (76). — URL: <https://vetandlife.ru/arkhiv/nomer-9-76-sentyabr-2023/?ysclid=lw7eqbht3m525961417>.
10. Кочанова П.А. Актуальные методы противодействия фальсификации продовольственных товаров / П.А. Кочанова. — EDN QPNFSO // Актуальные вопросы общества, науки и образования : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Пенза 05 мая 2023 г. — Пенза, 2023. — Т. 2. — С. 33–37.
11. Репецкая А.Л. Современное состояние и тенденции развития российского криминального рынка отдельных видов товаров, разрешенных в гражданском обороте, в условиях пандемии / А.Л. Репецкая. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).163-172. — EDN YBWKIC // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 163–172.
12. Ким И.Н. Основные виды фальсификации водных биологических ресурсов / И.Н. Ким, А.Э. Комин. — DOI 10.24412/2311-6447-2021-2-147-154 // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК — продукты здорового питания. — 2021. — № 2. — С. 147–154.
13. Косарева О.А. О фальсификации товаров и методах ее идентификации на примере подгруппы однородной продукции / О.А. Косарева. — EDN XRKTТВ // Вестник академии. — 2016. — № 4. — С. 146–150.

14. Толстова Е.Г. Виды фальсификации пшеничной муки и способы их обнаружения на предприятиях общественного питания / Е.Г. Толстова // Вестник НГИЭИ. — 2012. — № 10. — С. 116–120.
15. Сыцко В.Е. К вопросу обнаружения видов фальсификации непродовольственных товаров / В.Е. Сыцко, Л.В. Целикова, Н.В. Кузьменкова. — EDN SLMZUE // Потребительская кооперация. — 2019. — № 3(66). — С. 64–70.
16. Лаптева М.Д. Основные критерии идентификации и фальсификации йогуртов / М.Д. Лаптева, К.М. Пересецкая. — EDN WLAJVL // Качество продукции, технологий и образования : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Магнитогорск, 30 марта 2016 г. — Магнитогорск, 2016. — С. 52–56.
17. Ананич С.В. Составы преступлений с административной преюдицией: декриминализовать или оставить? / С.В. Ананич, Ю.Е. Духовник. — EDN JDQHEK // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. — 2020. — № 1(47). — С. 11–17.
18. Федорова Е.А. О проблеме понимания административной преюдиции в уголовном законодательстве РФ / Е.А. Федорова. — EDN OOTZHT // Преемственность и новации в юридической науке : материалы Всерос. науч. конф., Омск, 24 мая 2022 г. — Омск, 2022. — Вып. 18. — С. 80–82.
19. Данкверт С. Фальсификация продукции и нелегальная торговля во всем мире всегда существовала / С. Данкверт // РБК. — URL: https://www.alta.ru/external_news/75958/?ysclid=lqq8ybnq2a119286257.
20. Бондарь Л. Безопасность пищевой продукции: необходимость введения дорыночного контроля / Л. Бондарь, С. Горшков. — EDN YAKXID // Стандарты и качество. — 2018. — № 10. — С. 68–72.
21. Боларев Б.П. ГОСТ, СТО или ТУ? Думайте сами / Б.П. Боларев, Г.Р. Рыбакова. — EDN RAHBVX // Стандарты и качество. — 2013. — № 7. — С. 72–74.

REFERENCES

1. Dragan Miljkovic, Dane Braun. Controlling Avoidance of Food Safety Regulations in Meat Packing Industry. *Open Journal of Political Science*, 2013, vol. 3, no. 2, pp. 76–84. DOI: 10.4236/ojps.2013.32011.
2. Said Ajlouni, Yousof Gaungoo. Enforcement of Food Legislation and Its Impact on Food Safety: A Case Study on Food Law Enactment in Mauritius. *Advances in Microbiology*, 2018, no. 8, pp. 101–124.
3. Yongsheng Liu, Qingnan Zhang, Qingqing Li. A Research on Mechanisms and Countermeasures of the Food Safety Incidents Occurring on Food Supply Chain. *Journal of Service Science and Management*, 2014, no. 7, pp. 337–345. DOI: 10.4236/jssm.2014.74030.
4. John Quinn, Vladimir Bencko. Food Insecurity: How to Orchestrate a Global Health Crisis. *Health*, 2013, vol. 5, no. 6, pp. 1055–1061. DOI: 10.4236/health.2013.56141.
5. Marie-Chantale Pelletier, Caroline A. Sullivan, Wilson P.J., Gary Webb, Garry Egger. Informing Food Consumption Choices: Innovations in Measuring and Labelling. *Food and Nutrition Sciences*, 2016, vol. 7, no. 12, pp. 1149–1170. DOI: 10.4236/fns.2016.712108.
6. Dronova O.B. The Concept of Falsified Goods. *Criminalistics and Forensic Work in the Modern Conditions. Materials of the III International Scientific Conference, Krasnodar, April 24, 2015*. Krasnodar, 2015, pp. 58–61. (In Russian). EDN: WEVEJT.
7. Petrichenko A.V., Dobarkina V.A. Fraud Risk and Vulnerability Assessment. *Molochnaya promyshlennost' = Dairy Industry*, 2020, no. 8, pp. 4–7. (In Russian). EDN: NCUADD.
8. Kornilova I.G., Magomedov G.B. Legal Aspects of the Fight Against the Falsification of Food Products. *Pravovaya kul'tura = The Legal Culture*, 2017, no. 4, pp. 103–111. (In Russian). EDN: ZKXGH.
9. Makeev A. Falsifiers will be Held Responsible. *Veterinary medicine and life*, 2023, no. 9 (76). URL: <https://vetandlife.ru/arkhiv/nomer-9-76-sentyabr-2023/?ysclid=lw7eqbht3m525961417>.
10. Kochanova P.D. Current Methods of Counteraction to the Falsification of Food Products. *Topical Issues of the Society, Research and Education. Materials of the V International Scientific Conference, Penza, May 23, 2023*. Penza, 2023, vol. 2, pp. 33–37. (In Russian). EDN: QPNSFO.
11. Repetskaya A.L. The Modern State and Development Trends of the Russian Criminal Market of Some Categories of Goods Allowed for Commerce, under Pandemic Conditions. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 163–172. (In Russian). EDN: YBWKIC. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(2).163-172.
12. Kim I.N., Komin A.Eh. Main Types of Water Falsification Biological Resources. *Tekhnologii pishchevoi i pererabatyvayushchei promyshlennosti APK — produkty zdorovogo pitaniya = Technologies of Food and Processing Industry of the Agricultural Complex — Food for Healthy Nutrition*, 2021, no. 2, pp. 147–154. (In Russian). DOI: 10.24412/2311-6447-2021-2-147-154.
13. Kosareva O.A. Of Falsification of Goods and Methods of its Identification on the Example of the Subgroup of Homogeneous Products. *Vestnik Akademii = Academy's Herald*, 2016, no. 4, pp. 146–150. (In Russian). EDN: XRKTBT.
14. Tolstova E.G. Kinds of Falsification of the Wheat Flour and Ways of Their Detection at the Enterprises of Public Catering. *Vestnik NGIEI = Bulletin NGIEI*, 2012, no. 10, pp. 116–120. (In Russian).
15. Sytsko V.E., Tselikova L.V., Kuz'menkova N.V. To the Issue of Detecting the Types of Falsification of Non-Food Products. *Potrebitel'skaya kooperatsiya = Consumer cooperation*, 2019, no. 3, pp. 64–70. (In Russian). EDN: SLMZUE.
16. Lapteva M.D., Peresetskaya K.M. Key Criteria for the Identification and Falsification of Yoghurts. *Quality of Products, Technologies and Education. Materials of the XI International Scientific Conference, Magnitogorsk, March 30, 2016*. Magnitogorsk, 2016, pp. 52–56. (In Russian). EDN: WLAJVL.
17. Ananich S.V., Dukhovnik Yu.E. Administrative Collateral Estoppel Corpus Delicti: Decriminalize or Retain? *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy = Issues of Criminology, Forensics and Forensic Examination*, 2020, no. 1, pp. 11–17. (In Russian). EDN: JDQHEK.
18. Fedorova E.A. On the Problem of the Interpretation of Administrative Prejudice in Russian Criminal Legislation. *Succession and Innovations in the Science of Law. Materials of International Scientific Conference, Omsk, May 24, 2022*. Omsk, 2022, iss. 18, pp. 80–82. (In Russian). EDN: OOTZHT.
19. Dankvert S. Falsification of Products and Illegal Trade Have Always Existed All over the World. *RBK*. URL: https://www.alta.ru/external_news/75958/?ysclid=lqq8ybnq2a119286257. (In Russian).

20. Bondar' L., Gorshkov S. Food Safety: the Necessity of Introducing Pre-market Control. *Standarty i kachestvo = Standards and Quality*, 2018, no. 10, pp. 68–72. (In Russian). EDN: YAKXID.

21. Bolarev B.P., Rybakova G.R. State Standard, Company Standard, or Technical Regulations? It is for you to Decide. *Standarty i kachestvo = Standards and Quality*, 2013, no. 7, pp. 72–74. (In Russian). EDN: RAHBVX.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пахомов Сергей Валерьевич — заместитель начальника (по научной работе) Ростовского юридического института МВД России, доктор юридических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: svpakhomov@inbox.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pakhomov, Sergey V. — Deputy Head (for Research), Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Ass. Professor, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: svpakhomov@inbox.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пахомов С.В. Организационные и правовые механизмы предупреждения фальсификаций пищевой продукции: теоретическое исследование / С.В. Пахомов. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).137-148. — EDN YEIJPO // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 2. — С. 137–148.

FOR CITATION

Pakhomov S.V. Organizational and Legal Mechanisms of Preventing the Food Products' Falsification: A Theoretical Study. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 137–148. (In Russian). EDN: YEIJPO. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(2).137-148.